

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 61

Издательство Томского университета
2014

3. Идеократическая демотия дополнялась понятием «евразийский отбор» (формирование власти не по принципу партийности, а по принципу кадровой мобилизации достойных и преданных «идеоправительнице»).

Определяя свои идеальные государство и право по сути как православные, Н.Н. Алексеев все же осознавал Россию как союз братских народов¹. Этим словам вполне соответствуют идеи Н.С. Трубецкого о евразийской многонациональной нации². Во многом говорящими являются слова Преамбулы Конституции Российской Федерации³.

Одобренная на волне либеральной трансформации Конституция 1993 г. оказалась, как это ни парадоксально, во многом соответствующей традициям и политико-правовой культуре России (например, сильная центральная власть).

Учитывая вышеизложенное, отметим, что в Конституции Российской Федерации воплотились евразийские государственно-правовые идеалы, в то же время, во-первых, не абсолютно, а во-вторых, с учетом развития идеи в пространственно-временном континууме. В Конституции нашли свое отражение как современные идеи правового государства с идеологическим многообразием, так и идеи евразийских философов и правоведов об органичности государства и права и его культурно-исторических традиций.

СУБЪЕКТ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СТРАН СНГ

А.М. Кальяк

Согласно ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «каждый человек имеет право на образование». Аналогичное содержание имеет ч. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. И хотя международные стандарты прав человека распространяют право на образование на

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. С. 366.

² Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 500.

³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. 26 янв. Ст. 445.

каждого, субъект этого права в конституциях стран СНГ определяется различным образом.

В конституциях Армении (ст. 39), Беларуси (ст. 49), Узбекистана (ст. 41), Украины (ст. 53), России (ст. 43), Таджикистана (ст. 41) провозглашается принадлежность права на образование *каждому*.

Однако согласно ст. 3 Кодекса Беларуси «Об образовании» (2011 г.), только иностранцы и апатриды, постоянно проживающие в Республике, иностранцы и апатриды белорусской национальности, постоянно проживающие за границей, а также беженцы в Беларуси имеют равное с гражданами право на образование, если иное не установлено законодательством и международными договорами Беларуси. Законом Узбекистана «Об образовании» (1997 г.) определено, что иностранцы вправе получать образование в Республике в соответствии с международными договорами, а апатриды, проживающие в республике, – наравне с гражданами (ст. 4). Согласно ст. 3 Закона Украины «Об образовании» (1991 г.) иностранцы и апатриды получают образование в учреждениях образования Украины в соответствии с законодательством и международными договорами, а лицо, признанное беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите, – наравне с гражданами Украины. По закону Таджикистана «Об образовании» (2013 г.) иностранцы и апатриды имеют равные с гражданами права на получение дошкольного обучения и воспитания, начального, общего основного и общего среднего образования (ст. 6). Закон Армении «Об образовании» (1999 г.) признает право на образование лишь для граждан Республики (ст. 2).

В конституциях Азербайджана (ст. 42), Казахстана (ст. 30), Кыргызстана (ст. 32), Туркменистана (ст. 35) право на образование гарантируется *каждому* гражданину. Соответствующие положения несколько уточняются в законодательстве в направлении расширения круга субъектов.

Так, ст. 58 Закона Азербайджана «Об образовании» (1992 г.) предусматривает, что иностранцы и апатриды могут получать образование в Республике согласно ее международным договорам, договорам учебных учреждений, а также индивидуальным договорам. Проживающие за рубежом азербайджанцы, представители других национальностей, принявшие гражданство Республики, вправе свободно поступать в образовательные учреждения Азербайджана. Согласно ст. 8 Закона Казахстана «Об образовании» (2007 г.) иностранцы и апатриды, постоянно проживающие в Республике, имеют равное с

гражданами Казахстана право на образование. Другие иностранцы реализуют право на образование в Республике на основании международных договоров Казахстана. Закон Кыргызстана «Об образовании» (2003 г.) предусматривает право иностранцев на получение образования в стране на основании межгосударственных соглашений Правительства, образовательных организаций или договоров с отдельными гражданами (ст. 49). Согласно ст. 40 Закона Туркменистана «Об образовании» (2009 г.) равное с гражданами право на образование имеют этнические туркмены – неграждане Туркменистана; иностранцы получают образование в стране по договорам, заключаемым с образовательными учреждениями, в соответствии с законами и международными договорами Туркменистана (в том числе иностранцы и апатриды, постоянно проживающие в Республике).

В Конституции Молдовы (ст. 35) способ изложения соответствующего права не позволяет определить субъекта, который может реализовать его. Аналогично сформулированы положения Закона Республики Молдова «Об образовании» (1995 г.).

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ БУНДЕСРАТА ФРГ

Н.Г. Геймбух

Земли Германии посредством своего участия в бундесрате приобщены к формированию воли Федерации, так как через бундесрат они «участвуют в законодательстве и управлении Федерацией» (ст. 50 Основного закона ФРГ). После объединения Германии ст. 50 Основного закона ФРГ была дополнена Законом от 21 декабря 1992 г., согласно которой «через посредство бундесрата земли участвуют... и в делах Европейского союза».

По мнению немецкого профессора Х. Риссе, участие бундесрата в политической жизни Федерации означает «разделение власти между Федерацией и землями и одновременно обеспечивает систему сдержек и противовесов»¹. Федерация и земли призваны контролировать друг друга, но при этом они должны действовать сообща –

¹ Риссе Х. Роль бундесрата Федеративной Республики Германии в законодательной деятельности // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3 (44). С. 65.